

В. А. Рослякова

Стоматологическая клиника (г. Харьков)

СИСТЕМА ПСИХОТЕРАПЕВТИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ БОЛЬНЫХ СО ЗЛОКАЧЕСТВЕННЫМИ ОПУХОЛЯМИ ЧЕЛЮСТНО-ЛИЦЕВОЙ ОБЛАСТИ

В статье представлена система психотерапевтического сопровождения больных с злокачественными опухолями челюстно-лицевой области.

Ключевые слова: психотерапевтическое сопровождение, злокачественные опухоли челюстно-лицевой области.

Основы психоонкологии, заложенные А. Sutherland (1950), R. Feigenberg (1970), J. Holland (1977), берут свое начало от возникновения общественного интереса к качеству жизни (КЖ) больных, имеющих злокачественные новообразования [1]. Ключевым моментом явилась общемировая дискуссия, разгоревшаяся вокруг темы «стоит ли онкологическим больным говорить об их состоянии». В 1967 Е. Kübler-Ross (из наблюдений за реакцией больных после оглашения им смертельного диагноза) опубликовала свой труд «О смерти и умирании», в котором был сформулирован и детально описан принцип DABDA — пять стадий «принятия смерти»: 1) D (*denial*) — отрицание: больной не может поверить, что это действительно с ним случилось; 2) A (*anger*) — гнев: возмущение работой врачей, ненависть к здоровым людям; 3) B (*bargaining*) — торги: попытка заключить сделку с судьбой (например, больные загадывают, что они поправятся, если монетка упадет орлом); 4) D (*depression*) — депрессия: отчаяние и ужас, потеря интереса к жизни; 5) A (*acceptance*) — принятие: «Я прожил интересную и насыщенную жизнь. Теперь я могу умереть» (данную стадию переживают не более 2 % людей) [2].

В российской медицинской психологии Менделевич В. Д. в 2001 г. выделил пять адаптированных стадий реакций на оглашение онкологического диагноза следующим образом: 1 фаза (анозогнозическая); 2 фаза (дисфорическая); 3 фаза (аутосуггестивная); 4 фаза (депрессивная); 5 фаза (апатическая). По мнению автора, длительность каждой стадии (фазы) не имеет определенных временных интервалов и отражает содержательную часть переживания и «проживания» заболевания [3]. Е. Ф. Бажин и А. В. Гнездилов (1980) установили, что психологические и психопатологические особенности при онкологической патологии зависят от этапа основного заболевания и выделили следующие шесть этапов: 1) поликлинический (диагностический), типичными реакциями которого являются общее беспокойство, выраженная тревога, ощущение полнейшей безнадежности и бесперспективности существования, мысли о неизбежности скорой и мучительной смерти; 2) этап «поступления в клинику»: на данном этапе происходит некоторое снижение тяжести (интенсивности) переживаний, что, в существенной мере, связано с построением компенсаторной системы психологических защит. Несмотря на признание больным существующей онкопатологии, появляется уверенность в квалификации врачей, надежда на достижения современной медицины; 3) предоперационный (предлечебный): наблюдается резкий подъем интенсивности психогенных переживаний. В рамках тревожно-депрессивного

синдрома преобладающим становится страх возможной гибели в процессе операции; 4) послеоперационный: снижается степень выраженности всех отрицательных переживаний больных и происходит своеобразное «психологическое облегчение», а преобладающим психопатологическим синдромом становится астено-ипохондрический; 5) этап выписки из стационара не имеет выраженных специфических психопатологических феноменов; 6) катамнестический этап характеризуется проявлением характерологических изменений в виде стремления к самоизоляции. Отношение к привычным и прежде любимым развлечениям становится резко негативным; попытки вмешательства близких людей, как правило, безуспешны; утрачивается интерес к внутрисемейным делам. В переживаниях больного постоянно звучат депрессивные ноты, связанные не только с наличием онкологического заболевания, но и его последствиями — инвалидизацией, утратой привлекательности и т. п. Особенно болезненными являются переживания, относящиеся к интимной сфере: страх близости, чувство одиночества [4].

Цель работы — разработка системы психотерапевтического сопровождения больных со злокачественными опухолями челюстно-лицевой области на основе изучения особенностей формирования психосоциальной дезадаптации и факторов повышенного риска ее возникновения у данного контингента.

С соблюдением принципов этики и деонтологии осуществлено комплексное (клиническое, психодиагностическое и социодемографическое) обследование 100 человек в возрасте от 25 до 45 лет с документированными злокачественными опухолями челюстно-лицевой области.

На основе полученных результатов исследования особенностей формирования (течения) психосоциальной дезадаптации, установленных факторов повышенного риска ее возникновения у больных со злокачественными опухолями челюстно-лицевой области нами разработана система психотерапевтического сопровождения (СПС) данного контингента с дифференцированным использованием комплекса психотерапевтических методик, включающая в себя сочетанную групповую и индивидуальную формы работы с доминирующими эффектами группового взаимодействия. СПС представляет собой поэтапное введение психотерапевтических методик в зависимости от фазы основного заболевания и содержательной части психотерапии. При этом задачи содержательной части должны включать принцип взаимного потенцирования.

Цель СПС: 1) симптоматическая коррекция психических нарушений пациента; 2) нивелирование поведенческих паттернов дезадапционно-стрессового поведения; 3) психологическая коррекция изменений личности, возникших в процессе онкозаболевания: активация мотивационной сферы, ценностных ориентаций; 4) формирование и поддержание позитивных саногенных личностных факторов; 5) воздействие на формирование адекватных внутрисемейных межличностных

отношений; 6) мобилизация ресурсов, выходящих за пределы сферы медицинской психологии в область духовности, экзистенциально-гуманистической психологии; 7) совладание с болезнью и смена актуальной жизненной позиции.

В структуру СПС входят следующие психотерапевтические методики:

— рациональная индивидуальная психотерапия (Dubois P., 1905), направлена на коррекцию неверных суждений больных о симптомах и происхождении заболевания, убеждение с помощью неопровержимых аргументов специальных знаний в возможностях позитивного исхода, десенситизацию в процессе диалогов тревожных и ипохондрических переживаний, а также подготовку основы для проведения сопряженных с рациональной терапией методов когнитивно-бихевиоральной (КБТ) и рационально-эмоциональной психотерапии (РЭПТ) [6];

— аутогенная тренировка (АТ) (J. Schultz, 1932) применялась для регуляции соматовегетативных расстройств, техник самоконтроля и релаксации, навыки которых использовались в когнитивно-бихевиоральной терапии, психодраме, арт-терапии [6];

— когнитивно-бихевиоральная терапия (КБТ) в модификации А. Векс (1967), основывающаяся на коррекции когнитивных заблуждений, образующих депрессивные симптомы (чувство вины, греховности, отвержения, утраты привлекательности, чувство достоинства и самодостаточности) [7];

— рационально-эмоциональная психотерапия (РЭПТ) (А. Эллис, 2002), целью которой является рационально-эмоциональная коррекция представлений больных о «катастрофизации» актуального состояния, реконструкция системы убеждений, отказ от жестких ригидных требований к себе («я должен») и «отмену» эмоциональных иррациональных установок, неизбежно ведущих к фрустрации и углублению тревожных, ипохондрических, фобических невротоподобных расстройств [8];

— адьювантная психологическая терапия (АПТ) в модификации S. Moorey, S. Greer, 1989, (наиболее востребованная в психонкологии краткосрочная проблемно-фокусированная структурированная когнитивно-поведенческая программа), направленная на пересмотр пациентами своих представлений о болезни, способствующая изменению дезадаптивных поведенческих паттернов; изменению копинг-стиля «беспомощность/отчаяние» и овладению противоположной стратегией «дух борьбы» (*fighting spirit*). Основными фокусами являются: 1) личностное восприятие (отношение) пациентом своего заболевания, 2) способность больного справляться с трудностями (т. е. с тем, что он делает для преодоления опасностей, связанных с онкопатологией) [9];

— психодрама стилевых механизмов психологических защит (МПЗ) (P. F. Kellerman, 2001), посредством которой проводится детекция и балансировка МПЗ с неадекватным напряжением (как чрезмерным, так и сниженным). Особую роль играет коррекция защиты «отрицания», имеющая двойственную позицию адаптивного и дезадаптивного свойств, меняющихся в зависимости от стадии процесса, психического состояния пациента [10];

— позитивная психотерапия (Nossrat Peseschkian, 1996), используется в качестве конфликт-центрированной психодинамической терапии, основной

задачей которой является устранение дезинтеграции психической целостности личности в выделяемых зонах конфликтов. Пошаговая модель строилась исходя из классических представлений о том, что больные с онкопатологией не осознают своих желаний, подвержены самопожертвованию и не могут планировать свое будущее. Для разрешения конфликтов необходимо обучение больного оказывать самому себе помощь, затем — своему ближайшему окружению, включаться с позитивными взглядами в микросоциальные и макросоциальные процессы. Применяются приемы ролевых игр, нарративов, техник воображения [11];

— интерперсональная психотерапия (ИПТ) (G. Klerman, M. Weissman, 1984) применялась для коррекции психопатологических расстройств, возникающих у пациентов и ближайшего окружения в связи с такими проблемами, как отягощенное переживание скорби в связи с возможной смертью близкого человека; для гармонизации межличностных ролевых конфликтов, которые выражались в разнице ожиданий от поведения и реакций членов семьи и больных, приводивших пациентов к выраженному дистрессу; формировании ролевого перехода в реальных и моделируемых ситуациях, к которым пациент должен быть адаптирован, т. е. освоить неизвестную ему ранее роль; для возмещения дефицита межличностных отношений, выражающегося как в обеднении социальных связей, так и количества интеракций в семейном окружении наряду со снижением качественных характеристик общения [12];

— экзистенциально-гуманистическая смысловая терапия (Yalom I. D, 1977, 1999) представляет высокоиндивидуализированный метод, который автором охарактеризован как принцип «новой психотерапии для каждого нового пациента» в процессе, происходящем «здесь и сейчас между пациентом и психотерапевтом». Данный вид психотерапии использовали для обсуждения вопросов смысла жизни, судьбы, одиночества, собственной смерти, соприкосновения с тайной; что способствует адаптации, умиротворению, обретению семьи и друзей, почтительному и достойному отношению к утратам и возможной смерти, чувству удовлетворения прожитой жизнью [1,13];

— визуализация представлений по методике (K. Simonton, 2001), применялась в составе терапии изобразительным творчеством, помимо классического применения изображения регресса раковых опухолей и клеток, пациенты отрабатывали варианты позитивного отношения к пластическим изменениям внешности вследствие деформаций; снижая напряженность ожиданий пластической косметической трансформации; наряду с саногенным эффектом ингибиции неоплазм методика играла адаптационную роль к обретению «нового» лица [14];

— арт-терапия (Kretschmer Wolfgang, 1982; Бурно М. Е., 2009; Гнездилов А. В., 2000; Копытин А. И. 2010) с использованием методик, которые составляют психологически-ориентированную психотерапию искусством (арт-терапия, драматерапия, танцевально-двигательная терапия и музыкотерапия). Универсальные механизмы арт-терапии позволяли включать её на этапах симптоматической коррекции, личностной реконструкции, групповой суппортивно-экспрессивной терапии, когнитивно-бихевиоральной и экзистенциально-гуманистической психотерапии [15].

Список литературы

1. Levin T. Психонкология: состояние на 2006 г. (расширенный реферат) Психические расстройства в общей медицине / Т. Levin, W. D. Kissane. — 2007. — Т. 02. — № 3. — С. 27—31.
2. Kübler-Ross, E. On Death and Dying / E. Kübler-Ross. — New York, NY: Scribner Publishers. — 1969. — С. 21—24.
3. Менделевич В. Д. Клиническая и медицинская психология: Практическое руководство / В. Д. Менделевич. — М.: МЕДпресс, 2001. — 592 с.
4. Бажин Е. Ф. О медико-психологической работе в онкологических учреждениях : метод. реком. / Бажин Е. Ф., Гнездилов А. В., Цейтина Г. П.; под ред. проф. М. М. Кабанова. — Л., 1987. — 21 с.
5. Sheard T. The effect of psychological interventions on anxiety and depression in cancer patients: results of two meta-analyses / T. Sheard, P. Maguire // Br J Cancer. — 1999; 80: 1770—80.
6. Свядош А. М. Неврозы. / А. М. Свядош. — М.: Медицина, 1982. — 342 с.
7. Психотерапевтическая энциклопедия / под ред. Б. Д. Карварского. — СПб.: Питер Ком, 1998. — 752 с.
8. Ellis A.. Практика рационально-эмоциональной поведенческой терапии. — 2-е изд. / Эллис А., Драйден У; пер. с англ. Т. Саушкиной. — СПб.: Речь, 2002. — 362 с.
9. Moore S. Psychological therapy for patients with cancer: A new approach / S. Moore., S. Greer. — Oxford: Heinemann Medical Books, 1989. — 206 с.
10. Kellerman P. F. (Келлерман Питер). Психодрама крупным планом. Анализ терапевтических механизмов / P. F. Kellerman. — М.: Изд-во Независимая фирма «Класс» — 2001 — С. 240.
11. Peseschkian N. Психосоматика и позитивная психотерапия: пер. с нем. / Н. Пезешкиан. — М.: Медицина, 1996. — 464 с.
12. Interpersonal Psychotherapy of Depression. / [G. L. Klerman, M. M. Weissman, B. Rounsaville, E. Chevron]. — New York, Basic Books, 1984. — 187 с.
13. Yalom I. D. Экзистенциальная психотерапия: пер. с англ. / И. Ялом. — М.: Класс, 1999. — 576 с.

14. Саймонтон К. Психотерапия рака / К. Саймонтон С. Саймонтон (K. Simonton, S. Simonton) [пер. с англ.] — Санкт-Петербург; Москва; Харьков; Минск, 2001. — С. 93—95.
15. Орлова Т. В. Краткая история и современное состояние психотерапии в паллиативной онкологии [Электронный ресурс] / Т. В. Орлова // Медицинская психология в России: электрон. науч. журнал. — 2011, № 5. Режим доступа URL : <http://medpsy.ru>.

Надійшла до редакції 29.06.2012 р.

В. О. Рослякова

Стоматологічна клініка (м. Харків)

Система психотерапевтичного супроводу у хворих із злоякісними пухлинами щелепно-лицевої ділянки

У статті наведено систему психотерапевтичного супроводу хворих із злоякісними пухлинами щелепно-лицевої ділянки.

Ключові слова: психотерапевтичний супровід, злоякісні пухлини щелепно-лицевої ділянки.

V. A. Roslyakova

Dentist Clinic, city of Kharkiv

System of therapeutic support of the patients who suffer from malignant tumors of the maxillofacial area

The system of therapeutic support of the patients who suffer from malignant tumors of the maxillofacial area is presented in the article.

Key words: therapeutic support, malignant tumors of the maxillofacial area.

УДК 616.858-008.6-07:616.89-07

Д. Ю. Сайко

ГУ «Институт неврологии, психиатрии и наркологии НАМН Украины (г. Харьков)

ОСОБЕННОСТИ КЛИНИКИ И ЗАКОНОМЕРНОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ПСИХИЧЕСКИХ РАССТРОЙСТВ ПРИ БОЛЕЗНИ ПАРКИНСОНА

Представлены данные комплексного исследования психических расстройств у больных болезнью Паркинсона (БП). Обследовано 373 больных болезнью Паркинсона: 297 больных болезнью Паркинсона, осложненной психическими расстройствами (основная группа), и 76 больных болезнью Паркинсона без психических нарушений (контрольная группа). Проанализирована структура психической патологии у больных с БП. Выделены основные клинико-психопатологические и патопсихологические особенности, факторы и механизмы формирования различных психических расстройств при БП.

Ключевые слова: психические расстройства, болезнь Паркинсона, этиопатогенетические факторы, клинико-психопатологические особенности, патопсихологические механизмы формирования

Неутешительная статистика последних лет свидетельствует о значительном увеличении количества нейродегенеративных заболеваний, в частности Болезни Паркинсона (БП), в большинстве стран мира. Подобную динамику связывают, прежде всего, с ростом средней продолжительности жизни и неблагоприятными экологическими факторами [1, 13].

Согласно статистике, БП в структуре общей популяции встречается с частотой 60—187 на 100 000 населения. Наблюдается рост заболеваемости с возрастом. У пожилых лиц она достигает уровня 1,9 % и даже 6,9 % в популяции [6]. Кроме того, отмечается тенденция к «омоложению» данного недуга — увеличивается количество больных в возрасте 30—45 лет [3]. На сегодняшний день, наряду с онкологическими заболеваниями, БП занимает лидирующие позиции среди причин инвалидности и смерти. Уже через 10 лет после начала заболевания 2/3 больных БП становятся тяжелыми инвалидами или умирают, через 15 лет эта цифра достигает 80 % [13].

Наряду с классическими двигательными нарушениями, наличие психических нарушений является одной из важных составляющих клинической картины БП [1, 2, 5, 11]. В ряде исследований отмечено, что психические расстройства являются значимыми факторами, снижающими качество жизни пациентов и способствующими формированию инвалидности [2, 5, 12]. При этом вопросы генеза, закономерностей формирования и особенностей клинического оформления психических расстройств при болезни Паркинсона на сегодняшний день остаются открытыми и требуют детальной разработки.

© Сайко Д. Ю., 2012